

Приказ учителя явиться к нему в библиотеку застал Е Юня врасплох. В последнее время их тренировки затягивались до самой ночи, так что он уже валялся с ног от усталости. Перед резными створками дверей, изображавшими демонов, мальчик замешкался, яростно протирая глаза в попытках взбодриться.

- Садись, – учитель кивнул на место перед собой, не тратя времени на предисловия.

- Что-то случилось?

Инцзы Ян не ответил, и, хотя велел Е Юню сесть, сам принялся ходить из угла в угол. Это было совсем на него не похоже.

На столе горела масляная лампа, комната была залита теплом и светом, длинные стеллажи со свитками терялись во мраке. Пахло знакомо и успокаивающе – смолой, книжной пылью и деревом. Жутко клонило в сон, и все же Е Юнь порадовался, что сидит, потому что все тело ныло от синяков, полученных во время упражнений с мечом, а недавно он схлопотал особенно болезненный удар под ребра и весь оставшийся день дышал с трудом. По мере того, как он рос, тренировки становились все болезненнее и опаснее – но Е Юнь знал, что иначе нельзя, так что он не жаловался. И не собирался дать повод усомниться, что со всем справляется.

- Собрания глав заклинательских орденов проводятся раз в пять лет, – начал, наконец, учитель.
- Но старейшина Цан ушел в уединение, он не сможет присутствовать. Инь Лимин останется здесь, чтобы обеспечить безопасность ордена. И поэтому она хочет, чтобы отправился я.

Е Юнь тут же выпрямился.

- Вы уезжаете? Надолго?

- Вероятно, на несколько недель. Ты еще далек от должного контроля своей ци, – откровенно заявил учитель, заставив Е Юня отвести глаза, – я не могу оставить тебя здесь одного.

Инцзы Ян долго размышлял над этим, но не нашел лучшего выхода, кроме как взять ученика с собой. Беда найдет его, стоит оставить лазейку, так пусть же Е Юнь хотя бы будет на виду, когда с ним что-то случится.

- Нечему радоваться, – отрезал Инцзы Ян, услышав облегченный выдох. – Ты даже не представляешь, в какой опасности будешь находиться.

В лице ученика Инцзы Ян обрел огромный источник проблем. Растить его, обучать его – все это требовало времени и сил, пусть постепенно темный заклинатель и стал замечать, что эта обязанность не тяготит его. Напротив. Но Е Юнь представлял опасность одним своим существованием – и для него, и для самого себя.

- Ты окажешься среди светлых заклинателей, каждый из которых захочет убить тебя, если узнает, кто ты такой. Вот, почему я столько от тебя требую. Вот, почему твоих навыков недостаточно.

Е Юнь старался, правда, старался. Он знал о том, как непрочны их положение, и вкладывал в обучение все свои силы. Что еще он мог сделать?

Инцзы Ян вдруг наклонился к ученику, выдергивая того из метаний.

- Послушай, что я тебе сейчас скажу. В месте, куда мы направляемся... Есть один человек.

Впервые Е Юнь видел своего наставника таким серьезным. Обычно Инцзы Ян держался совсем иначе – его мало что могло вывести из равновесия.

- Он уже давно подозревает меня. Конечно, у него нет никаких доказательств, это лишь догадка. Но ты же понимаешь, что тоже привлечешь его внимание?

Инцзы Ян ходил среди праведных совершенствующихся не одно десятилетие, он привык не пускать в ход силы, если на то не было по-настоящему веской причины. Но даже так он не мог полностью избежать подозрений.

- Я буду осторожным, - пообещал Е Юнь.

Его сердце гулко заколотилось, стоило подумать о том, что он впервые окажется в чужом ордене. Столько незнакомых людей... И по крайней мере один их уже подозревает. Ему придется быть очень внимательным.

И все же Е Юнь ничего не мог поделать с легким предвкушением. Ему было интересно – как живут другие заклинатели? На что похож их орден? Разумеется, ученик предпочел бы отправиться с Инцзы Яном, чем сидеть в Шэ Шань одному.

- Не отходи от меня ни на шаг и ни во что не вмешивайся. Тогда, быть может, все еще обойдется. И не смотри так на меня! Я все равно считаю, что это большой риск.

- А куда мы направляемся?

- Шэн Ху, один из самых крупных и известных орденов. Ты, должно быть, еще не бывал так далеко.

Инцзы Ян сомневался, что ему удалось внушить Е Юню, в каком змеином гнезде они окажутся за пределами Шэ Шань. Со стороны могло показаться, что все не так страшно, однако темный заклинатель хорошо знал, какие беспринципные лицемеры их будут окружать. Для него это не

представляло проблемы, но его наивный маленький ученик еще с таким не сталкивался. Е Юнь никого не обманет, если кто-нибудь решит взглядеться излишне пристально.

К счастью для них, большинство заклинателей были слепы в своем высокомерии.

- Там все будет иначе, чем ты привык. В Шэ Шань у адептов есть определенная свобода, чего не скажешь о других орденах – ты не должен спорить или проявлять неуважение, если кто-то из заклинателей к тебе обратится. Завтра прочтешь трактат о благонравном поведении и перескажешь мне.

Е Юнь едва заметно поморщился, но ничего не сказал. Он должен поддерживать образ вежливого и воспитанного ученика, и тогда не даст повода подозревать себя в чем-то.

- Сейчас я принесу несколько книг. Удели им все свое внимание, среди заклинателей правильное поведение не менее важно, чем запас духовных сил.

Поиски трактата неожиданно затянулись. Библиотека Шэ Шань отличалась большим разнообразием литературы, посвященной демонам, методам совершенствования и естественным наукам, чуть меньше здесь хранилось стихов и философских трактатов. Книги, посвященные благонравному поведению, здесь тоже были, но никто не открывал их, должно быть, со времен основания храма.

Когда Инцзы Ян вернулся, Е Юнь уже спал. Мальчик даже не сменил сидячей позы, упрямо пытаясь не заснуть, но все-таки не выдержал – голова устало склонилась вниз, плечи поникли. Со смешком Инцзы Ян отложил в сторону книги и аккуратно уложил его на свою накидку.

Он еще некоторое время стоял рядом, глядя на ученика. Если бы Е Юнь мог его видеть, Инцзы Ян никогда бы не позволил такой тревоге отразиться на своем лице.

Из галереи, тянущейся по внешней стороне дворца, открывался живописный вид на озеро. Близился сезон дождей и мелкие капли звенели о черепицу, сбегая потоками со вздернутых скатов крыши. Вода в озере была такой чистой, что в хорошую погоду удавалось разглядеть далекое, синевато-зеленое дно, но сейчас его поверхность отливала металлом и рябила.

Ши Чэн не замечал окружающей себя красоты. Он быстро шагал по галерее, надеясь успеть к началу приема. Старший ученик и так уже задержался, учителю требовалась его помощь с последними приготовлениями, но это не оправдание. Он был обязан присутствовать среди прочих адептов Шэн Ху.

Несмотря на юный возраст, Ши Чэн обладал всеми задатками будущего лидера, и учитель выделял его особенно. Но за это приходилось дорого платить. Шици смотрели на него с

завистью, и Ши Чэн понимал, что не будь его – обязательно найдется кто-то другой. Он не должен ударить в грязь лицом.

Наконец, впереди, у главной лестницы, стал различим гул множества голосов. Ши Чэн остановился ненадолго, чтобы успокоить дыхание и убедиться, что он выглядит, как подобает. После этого старший ученик глубоко вздохнул, выпрямил спину и от всей души понадеялся, что не задержался слишком сильно.

Прием уже начался – старшие заклинатели находились во внутреннем зале, так что у входа остались одни ученики. Ши Чэн быстро нашел в толпе цвета своего ордена. Одежды Шэн Ху напоминали собой оперение журавля: белый и черный ярко выделялись среди прочих цветов, хотя странное, темно-фиолетовое пятно, затесавшиеся среди них, заставило Ши Чэна нахмуриться.

- Приветствуем старшего ученика!

Суй Лин, первым заметивший его, вежливо поклонился. Опоздание не осталось без внимания, но никто не осмелился указать на это. С чего бы вдруг? Его шиди никогда не упускали случая ткнуть в промахи Ши Чэна.

Они вообще вели себя странно. Суй Лин встал так, словно спиной пытался закрыть от него происходящее позади. Ши Чэн сузил глаза.

- Что у вас происходит?

Поняв, что отпираться бессмысленно, Суй Лин принялся оправдываться:

- Шисюн, мы просто...

Цвета Шэ Шань ему не померещились. В центре полукруга стоял одинокий адепт, судя по позе и злобному взгляду уже готовый к драке.

- Просто что? – ровно спросил Ши Чэн, – порочите репутацию нашего ордена?

Заставить шиди слушать его и подчиняться приказам было непросто, особенно в условиях, когда каждый из них боролся за то, чтобы занять положение повыше. Они не могли сорвать свою злость на том, на кого она была направлена – и потому страдали самые младшие адепты, из тех, кто не мог защитить себя сам.

Впрочем, не похоже, чтобы это был тот случай. Младший заклинатель чужого ордена не выглядел напуганным, хотя и остался совершенно один. Мальчик был облачен в строгие одежды Шэ Шань без единой складки, гладкие волосы были собраны на затылке и закреплены украшением. Он явно должен был представлять свой орден – потому и удерживался изо всех

сил от того, чтобы не броситься на обидчиков.

Ши Чэн, игнорируя своих соучеников, вежливо поклонился незнакомому адепту.

- Прошу прощения за поведение моих шиди. Учитель назначит им подобающее наказание.

Несколько мгновений адепт Шэ Шань смотрел на него с подозрением. Затем, убедившись, что тот говорит серьезно, взял себя в руки и вернул поклон.

Ши Чэн появился очень вовремя - если бы не это, все непременно закончилось бы дракой. Такова и была цель адептов Шэн Ху, сами они не могли нападать первыми, иначе заслужили бы тяжелое наказание, но вот если драку начнет кто-то другой...

- Приятно видеть, что не все здесь похожи на диких зверей, - ответил адепт, на бледное лицо которого вернулась часть красок.

- Я очень разочарован в вас, - проронил Ши Чэн, окинув взглядом своих шиди. Судя по угрюмым лицам, они понимали, что старший ученик не промолчит об увиденном.

- Не стоило обращать на них внимание, - сказал он негромко, когда адепт Шэ Шань отошел в сторону, - У тебя ведь будут проблемы, если ты ввяжешься в драку?

- Да, - признался тот, закусив губу. Сейчас, когда младший заклинатель успокоился, он снова принял тихий и совсем не угрожающий вид, - Мне следовало быть осторожнее. Оказаться в такой ситуации в первый же день было бы очень некстати.

Адепт покосился на ворота, за которыми шло собрание старших заклинателей. Понятно. Значит, строгий наставник.

- Меня зовут Ши Чэн. Я - один из старших учеников Шэн Ху.

- Е Юнь, - представился адепт.

Ему здесь явно было не по себе. Ничего удивительного, что, открыв свою неуверенность, Е Юнь тут же попал в неприятности.

Ши Чэн уже думал предложить показать ему орден, чтобы избавить от других проблем, когда створки ворот распахнулись - собрание было окончено. Е Юнь издал вздох облегчения. Он вежливо попрощался и тут же зашагал к высокому заклинателю, который, очевидно, и был его наставником.

Инцзы Ян привлекал к себе много внимания – из-за необычной для заклинателя седины в волосах он сразу же бросался в глаза. На лице его блуждала вежливая, хотя и немного прохладная улыбка. В отличие от Е Юня, он казался здесь полностью на своем месте.

Ши Чэн знал имена всех старших заклинателей, посетивших Шэн Ху. Уже давно ходили слухи о том, что глава Шэ Шань слаб здоровьем, и не было ничего удивительного, что он отправил другого вместо себя – этот орден, хотя и известный, редко принимал участие в общих собраниях и держался в стороне от политики.

Но репутация оторванных от жизни ученых, прочно закрепившаяся за адептами Шэ Шань, плохо вязалась с образом Инцзы Яна. Он обращал внимание на все, что происходило кругом и держался уверено. Должно быть, потому его сюда и отправили.

Ши Чэн подумал, что очень кстати пришел Е Юню на помощь. Он мог с одного взгляда сказать, что этот человек не из тех, кто будет снисходителен к чужим промахам; как, впрочем, и его собственный мастер.

Неудивительно, что они поладили – Лэн Иньчжэнь как раз шел рядом с Инцзы Яном и о чем-то негромко с ним беседовал, при этом оба заклинателя улыбались.

Знал бы Ши Чэн, каким обманчивым было это впечатление.

- Мастер Инцзы прибыл не один на сей раз, - заметил Лэн Иньчжэнь.

- Вы потрясающе наблюдательны, - тон Инцзы Ян не изменился, однако улыбка стала чуть более застывшей.

Е Юнь стоял недалеко от входа, дожидаясь учителя. Лэн Иньчжэнь сразу его заметил, и этот прищуренный взгляд совсем не понравился темному заклинателю.

Однако его ученик не растерялся. Дождавшись, пока это будет уместно, он приблизился к Инцзы Яну и поклонился. Затем поклонился незнакомому заклинателю, игнорируя пронзительный взгляд.

- Учитель, если собрание завершено, слуги должны провести нас в покои.

- Конечно, - согласился Инцзы Ян. Напряжение в воздухе тут же ослабло и рассеялось. Он бросил взгляд на светлого заклинателя, - до встречи на завтрашнем собрании, мастер Лэн.

Лэн Иньчжэнь сдержано кивнул и зашагал прочь. Его тут же догнал собственный адепт, так

что Инцзы Ян отвернулся, потеряв интерес.

- Как тебе Шэн Ху? – спросил он, чтобы чем-то отвлечься. Они не должны выглядеть через чур на взводе.

Е Юнь в ответ только скривился.

Как в большинстве крупных орденов, поддержание порядка лежало на слугах, которыми были обыкновенные люди. Не стоило здесь говорить лишнего. Так что прежде, чем задать вопрос, который по-настоящему его волновал, Е Юню пришлось дожидаться, пока служанка проведет их до гостевых комнат.

- Учитель?

- Что?

Е Юнь огляделся по сторонам и наставник, поймав его взгляд, кивнул. Значит, в зоне слышимости никого нет. Столько деталей, столько способов попасть в западню.

- Этот заклинатель... Мастер Лэн? Если он знает, почему еще никому ничего не сказал?

Мурашки от него по коже, - подумал Е Юнь, хотя вслух этого не произнес. Лэн Иньчжэнь, в отличие от многих встреченных им заклинателей, держался с достоинством, но не высокомерно. Внешне он был вежлив и мягок, но его взгляд пронизывал насквозь.

Даже предупреждения учителя не требовалось для того, чтобы заставить его держаться от этого человека на расстоянии.

- Все не так просто, как кажется. Это было бы очень серьезное обвинение. Считается, что все темные совершенствующиеся истреблены. Если выяснится, что это не так, что великие ордена кого-то упустили... Представляешь, сколько шуму поднимется? Никто не хочет в это верить. Ведь кто знает, сколько еще могли уцелеть?

Тихий, безрадостный смешок.

- Но это только одна из причин. А другая состоит в том, что нельзя бросить такое обвинение старшему заклинателю Шэ Шань без доказательств, это может вызвать конфликт между орденами. Лэн Иньчжэнь не станет действовать, если я не дам ему повода. Поэтому я не дам.

Слова учителя одновременно говорили ему и слишком много, и слишком мало. Но Е Юнь не смог понять, что именно его в них насторожило, и потому лишь кивнул, принимая ответ.

- Завтра состоится новое собрание заклинателей. Полдня расшаркиваний, завуалированных оскорблений и фарса, - презрение, прозвучавшие в этих словах, поразило Е Юня. Прежде он не догадывался, какую неприязнь его учитель питает к главам орденов. – Постарайся не попасть в неприятности, пока меня не будет рядом.

В последние слова Инцзы Яна вернулась добродушная насмешка, слышать которую было куда приятнее, нежели тот холодный, резкий тон, с которым учитель говорил о других заклинателях.

Е Юнь от всей души понадеялся, что никогда не услышит его обращенным к себе.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/1187682>